

САРАТОВСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ

Часть неофициальная

Несколько слов о народности немецких колонистов Саратовской губернии

Национальные особенности немецких поселенцев, вышедших в прошлом столетии из Германии в Россию, известны нам едва ли не менее всех остальных народностей Русской империи, как славянских и финских народов – коренных аборигенов Европейской России, так и других мелких племен. Мы, хотя поверхностно, но все-таки знакомы отчасти с экономическим бытом колонистов, хозяйством и работами; но их народность, отличительные черты быта, изменение их характера, если только оно есть, вследствие влияния других соседних преобладающих народностей; одним словом, неизбежная замена одних особенностей другими, и такое же неизбежное, постепенное, едва заметное сглаживание и утрата личности, утрата национальности – эта сторона, конечно, известна нам всего менее. Язык, наравне с целой физиономией народа, утрачивает свой родной характер, постепенно видоизменяясь как в суффиксах и целых этимологических формах, так особенно в фонетическом составе: является замена одних звуков другими, сначала соответственных по своему характеру, а потом и таких, в которых нет ничего общего и родственного, и, наконец, смешиваются сходные грамматические формы, а иные окончательно делаются неподвижными.

Этот процесс, по-видимому, совершается в языке немецких колонистов, занесенном из Германии на берега Волги, и в их национальном характере, хотя сами они, конечно, уверены, что

остались такими же чистыми, неприкосновенными германцами, такими же дейчерами, какими были 80 лет тому назад на своей родине, и что всегда останутся верны своей национальности. Но они подвергаются слишком разнообразному и сильному влиянию соседей, чтобы могли сохранить в чистоте свою народность; они слишком удалены от родной Германии, слишком изолированы, чтобы, хотя невольно, не изменить её коренных обычаев, её характера.

Тот оказал бы немалую услугу науке, кто проследил бы этот процесс видоизменения, какой совершается ныне в языке, характере, жизни и во всей внутренней физиономии немецкого переселенца. Не обещая исполнения такой трудной задачи, мы надеемся впрочем знакомить иногда наших читателей с этим интересным предметом, по мере того, как у нас будут наполняться материалы.

Всем известно, что собрание живых народных памятников составляет особенную заботу Императорской академии наук; многое уже издано ею, а многое ждет окончательной разработки. Известно также, что у нас было несколько изданий памятников народной речи и поэзии; мы имеем собрание русских песен, сказок (г. Афанасьева, которому наше Географическое общество передало все материалы по этому предмету); есть издания малороссийских песен. Тоже самое имеют другие славянские народы и народы прочих отраслей индогерманского племени. К этим драгоценным остаткам постепенно исчезающей народной поэзии весьма желательно было бы прибавить народные памятники русских немцев, пока ещё совершенно не иссякла в них устная поэзия, которая видимо исчезает в Европе.

Мы имеем в настоящее время две песни колонистов Саратовской губернии. За доставление их редакции мы считаем долгом благодарить А.А. Якоби, хорошего знатока и отдельных говоров, а также самого быта немецких колонистов Поволжья. Песни записаны со слов народа с соблюдением всех особенностей выговора. Содержание их следующее:

In Bernid¹ ins Häfners² Haus,
Do broit³ die Schwolwa⁴ siwa⁵ Junge⁶ ´raus⁷;
Siwa Junga broit sa⁸ ´raus
In Bernied ins Häfners Haus.

* * *

In Balzer⁹ wohnt der Kesper¹⁰
Do hawa¹¹ die Schwolwa ihre Nester,
Das Schwälbche kom gefloga¹²,
Dos Ruth¹³ dos hot¹⁴ galoga¹⁵.

* * *

Und als das Ruth nach Hause kom,
Do seet´^s¹⁶ es seinem Brouder¹⁷:
O dou¹⁸ lieber¹⁹ Brouder maih²⁰
`S könnt villeicht aach²¹ Lügha²² seih²³,

* * *

¹ Название места, неизвестно – действительное или вымышленное.

² Фамилия – собств. имя.

³ brütet.

⁴ Schwalbe.

⁵ sieben.

⁶ Jungen

⁷ heraus

⁸ sie

⁹ Название колонии.

¹⁰ Kaspar – собств. имя мужчины.

¹¹ haben.

¹² geflogen.

¹³ das Rothe – прозвище. У колонистов дают обыкновение человеку прозвище по цвету волос или по росту, и тогда это название бывает среднего рода.

¹⁴ hat.

¹⁵ gelegen.

¹⁶ sagte er diesem.

¹⁷ Bruder.

¹⁸ du.

¹⁹ lieber.

²⁰ mein.

²¹ auch.

²² Lügen.

²³ sein.

Met²⁴ Lügha bist du stork²⁵ bestellt,
Dos wessa²⁶ die Loit²⁷ en²⁸ ganza Welt.
Die Frolfen²⁹ dei wuhnt³⁰ ganz alla'h³¹,
Dos Ruth dos leiht³² für die ganz Gamah³³.

Приведенная нами немецкая кантата имеет общий характер с подобными русскими самородками, в которых нет, по-видимому, ни начала, ни конца, ни даже человеческого смысла; тем не менее они имеют значение, как живые памятники народной фантазии, довольствующейся очень немногим. Сравнение и употребление, как кажется, и здесь на первом плане, хотя иногда трудно догадаться, к чему всё это клонится. «В Ферниде, на доме Гефнера, ласточка вывела семеро детей; а в Бальцере живет Каспар». Речь идет к тому, что *рыжий* Каспар большой лгун, что лжет он на всю околицу, и что все это знают: но к чему же здесь ласточка? И почему такой странный и внезапный переход к Каспару? Может быть, эта песня искажена временем; быть может, в глубине Германии она пелась иначе, со смыслом, до тех пор, пока её немецкие выходцы не перенесли на берега Волги, где она и исказилась: в таком случае понятна будет та странность в выражениях и непоследовательность в мыслях, которую находим в приведенной песне. Впрочем, кто сколько-нибудь знаком с народной поэзией, положим с русской, конечно согласится, что это явление не редкость, потому что содержание весьма многих наших песен, голосами которых мы восхищаемся и восхищаем нередко иностранцев, совершенно одинаково с этой историей о рыжем Каспаре и ласточке. Мы считаем даже излишним приводить хотя один пример в подтверждение своих слов.

В другой песне рассказывается вот что:

²⁴ mit.

²⁵ stark.

²⁶ wissen.

²⁷ die Leute.

²⁸ in.

²⁹ Прозвище, окончание жен. рода у колонистов.

³⁰ wohnt.

³¹ allein.

³² lügt.

³³ Gemeinde.

'S wohr' a mol a Bauerschmädcha³⁴,
'S ging ens Nochbers spilla³⁵,
On³⁶ setzt sich en³⁷ die stille,
On als es saß, erblick sich was
Wohr uhngefeher³⁸ a Mädél.

* * *

On als dos Mädél näher kom,
Do kroch sa onners Bett wie lohm³⁹
Uf⁴⁰ Händen on uf Füsen.

* * *

Kondach, meih Freuind⁴¹:
Schenn Dank⁴², meih Schatz,
Gih weiter ruff on souch der Platz⁴³,
Ich will der wos verzähla⁴⁴:

* * *

Host dou neit a Geschrei gahert?⁴⁵
A Mädél hot sich uhgalehrt
Gaführt⁴⁶ en meinem Hause.

* * *

'S nahm den Teller on Fingerhout⁴⁷,
Ob meers⁴⁸ gleich neit gafallen thout⁴⁹,
Verbrach's vor meina Aga⁵⁰.

³⁴ Es war einmal ein Bauersmädchen.

³⁵ Nochbers – Nachbars. Spilla gih – zu Gast gehen.

³⁶ und

³⁷ in

³⁸ ungefähr

³⁹ Da kroch sie unter das Bett wie (как-бы́до) lahm.

⁴⁰ Uf – auf.

⁴¹ Guten Tag, mein Freund.

⁴² Schön Dank.

⁴³ Geh' weiter herauf und suche dir Platz.

⁴⁴ erzählen

⁴⁵ Hast du nicht ein Geschrei gehört.

⁴⁶ unhöflich aufgeführt.

⁴⁷ Fingerhut.

⁴⁸ mit's

⁴⁹ tat

⁵⁰ Augen.

* * *

Ich krog⁵¹ es zwor⁵² bei Haar on Haut,
Dos Mädél weinte üwerlaut⁵³,
Daß' s alle Leute hörten.

* * *

Mädél, dou mußt selwer⁵⁴ wessa⁵⁵,
Wer der hot dein' Rock verressa⁵⁶,
Host dou ihn neit gout⁵⁷ gefleckt⁵⁸,
Ewwer⁵⁹ host dabei geneckt⁶⁰.

* * *

On wer dos Leid⁶¹ neit glawa⁶² kann,
Der rouf⁶³ Chrestina zom Zoiga⁶⁴ an
Dei hot es selbst gehdret.

Всего замечательнее в этих песнях язык, фонетические особенности которого совершенно не согласны с правилами немецкого языка, господствующего в образованной литературе. Это речь народная, не получившая места в письменности образованных немцев. Заметнее прочего поражают нас своеобразные звуки, которых мы не видим ни в языке образованных германцев, ни у остзейских немцев: это речь провинциальная, с областными особенностями, свойственными только поволжским колонистам, и то не всех колоний, потому что и между колонистами столько отдельных говоров и подречий, и подречия эти так резко отличаются одно от другого, что сами немцы не всегда могут знать в совершенстве говоры соседних колоний. В языке этих песен

⁵¹ kriegte, nahm.

⁵² zwar

⁵³ überlaut

⁵⁴ selber

⁵⁵ wissen

⁵⁶ zerrissen

⁵⁷ gut

⁵⁸ geflickt

⁵⁹ ewwer - oder

⁶⁰ genickte, d.h. geschlafen.

⁶¹ Lied

⁶² glawa – glauben.

⁶³ rufe

⁶⁴ zom Zeiga – zum Zeugen.

господствует замена звука *a* звуками *o* (в словах *do, Schwolwa, dos, wos, hot, host, wohr, stork, Loit, mol, zwor*), *e* (*Kesper, seet's*) и др.; окончание **en** переходит в **a**: *wessa* вм. *wissen, siwa* вм. *sieben, gefloga, galoga*; точно также **e** переходит в **a** и наоборот: *Schwolwa, ganza, maih*; **i** в **e** — в словах: *en, met, der* вм. *dir*; точно также **ie** заменяется звуком **ei**, как это мы видим в словах: *wei* вм. *wie, leiwer* вм. *lieber, dei* вм. *die*; на замене звука **ie** звуком **ei** основывается, кажется, другая подобная замена, именно **ü** переходит в **ei**, как, например, слово *lugt* произносится как *leiht*; двойной звук **eu** переходит в **oi**: *Loit* вм. *Leute, Zoiga* вм. *Zeugen*. Даже некоторые согласные переходят в другие согласные, соответствующие им по своей натуре, как, например, вместо **b** употребляют **w**: *leiwer* вм. *lieber, ewwer* вм. *aber, üwerlaut* вм. *überlaut*.

Нельзя не видеть, что этот язык разнится от народных говоров, употребляемых простым народом в Германии, от тех говоров, которые обыкновенно называются один *Plattdeutsch*, а другой — *Hochdeutsch*. На одном из этих наречий записаны две народные сказки в *Kinder- und Hausmärchen* братьев Гримм. Для сравнения с языком песен Саратовских колонистов приведем несколько слов из одной сказки: «*Dar wöör maal eens en Fischer un syne Frau, de waande ntosamen in´n Pißputt, dicht an der See, un de Fischer güng alle Dage hen un angeld: un he angeld und angeld. So seet he ook eens by de Angel und seeg jümmer in dat blanke Water henin: un he seet un seet. Do güng de Angel to Grund, deep ünner, un as he se heruphaald, so haald he enen grooten Butt heruut*» и т.д.

Саратовские губернские ведомости, 1858, № 18, с. 86-87, № 19, с. 94-95.